

Краткое содержание

Парадокс самоприменимости у В. Набокова:

По поводу «Ultima Thule»

Масатака КОНИСИ

Рассказ «Ultima Thule» в самом начале был запланирован как часть романа «Solus Rex», который остался незавершенным, поэтому трудно обсуждать его как самостоятельное произведение. Наша задача, следовательно, ограничивается лишь тем, чтобы найти в нем какую-то общую для произведений Набокова концепцию.

Во второй половине рассказа герой Синеусов ведет диалог с Фальтером и настоятельно задает ему вопросы, чтобы узнать «истину», открытую Фальтером. В этом диалоге интерес Синеусова особенно сосредоточивается на смерти, потусторонности. Впрочем, на все его вопросы Фальтер уклоняется от ответов. Почему их разговор ведется таким образом? Сущность дела, на наш взгляд, сводится к логико-математическому парадоксу самоприменимости.

Начиная с упоминания о парадоксе Греллинга в диалоге, парадокс самоприменимости проглядывает сквозь самые различные мотивы этого рассказа. Как многие считают, самоприменимость является основным свойством метаромана, поэтому она всегда связывалась с произведениями Набокова. А в «Ultima Thule» он старался рассмотреть такую самоприменимость именно в свете логико-математической концепции.

Правда, Фальтер говорит Синеусову так: «математика, предупреждаю вас, лишь вечная чехарда через собственные плечи при собственном своем размножении». Значит, его разгадка «мировой загадки» не относится к математике. Но это высказывание не противоречит тому, что сам Набоков вводит в произведение математические мотивы. Парадоксы, найденные в начале XX века в области математики, явились скандалом, который потряс ее основы.

Кажется, Набоков в те годы постоянно поддерживал интерес к вопросам математики. Например, А.Я. Чернышевский, герой романа «Дар», пытается считать потусторонний мир «самым-самым большим числом», напоминающим бесконечное множество, трансфинитное число по Кантору. Но отношение к такой бесконечности у Набокова двусмысленно. Стремясь к бесконечности, одновременно он пытается разрушить ее парадоксами.

Диалог между Синеусовым и Фальтером основывается на таком парадоксе. Темой диалога является знание, которое запрещается знать. Если бы его знали, то оно уже перестало бы быть знанием. Именно поэтому их диалог не может не впасть в противоречие. Это такой диалог, который оказывается удачным тогда, когда он потерпел неудачу. Кроме того, сам эпистолярный стиль «Ultima Thule» уже подразумевает противоречивый характер рассказа. Это письмо, адресованное покойной

жене, то есть письмо, адресованное кому-то, но в то же время можно сказать, что оно никому не адресовано.

Парадоксальную самоприменимость, которую можно наглядно сравнить со своеобразным кругом или листом Мебиуса, Набоков применял как принцип конструкции в своих произведениях. Как замечают исследователи, его текст имеет такую структуру, при которой скрытый замысел обнаруживается через самоприменимость. Например, Лужин, протагонист романа «Защита Лужина», осознает себя как шахматист, а на метауровне он оказывается фигурой шахматной проблемы. Заметим, что самоприменимость была для Набокова не только принципом метаромана, но также касалась и онтологической проблемы. Его герои структурированы онтологической разницей, подобно тому, как у Хайдеггера вот-бытие определено двойной структурой бытия и сущего. Это не простой дуализм, а односторонняя поверхность, которую имеет лист Мебиуса.